

Чу Юньчэнь взял плед, вышел из машины, подошёл к девушке и сказал:

— Ночью холодно, накинь плед, будет полегче.

— Спасибо, — сказала девушка, взяв плед, и вдруг обнаружила, что тот, кто дал ей его, — юноша прекрасный, как эльф.

Она на мгновение замерла, затем испуганно произнесла:

— Вы...

— Тот, кто поёт, — улыбнулся Чу Юньчэнь и вернулся в микроавтобус.

Перед тем как сесть, он сказал девушке:

— Я и моя команда останемся в машине и будем ждать с тобой до рассвета или пока тебя не заберёт твой друг.

— ... Почему вы так хорошо ко мне относитесь? — девушка была тронута.

Она уже вспомнила имя того, кто перед ней.

— Я же фанатка твоего соперника, всего два часа назад на стадионе освистывала тебя!

— Ну и что? — возразил Чу Юньчэнь. — Не важно, чьей фанаткой ты являешься, важно то, что ты одна ночью стоишь на обочине и ждёшь машину. Я как законопослушный гражданин обязан позаботиться о тебе.

— ... Я... я... — глаза девушки наполнились влагой.

Она не ожидала, что Чу Юньчэнь окажется таким добрым и тёплым парнем.

Увидев, что юноша собирается закрыть дверь, девушка быстро подбежала и сказала:

— Можно мне подъехать с вами? Я сяду на пассажирское сиденье, не буду создавать проблем вам и вашей команде!

* * *

Через десять минут микроавтобус прибыл к отелю, где остановилась девушка.

Родные и друзья, измученные тревогой в ожидании, бросились к ней, обняли и принялись извиняться.

— Прости! А Юань, я не специально с тобой поссорилась! Слава богу, ты в порядке! Иначе я никогда бы себе этого не простила!

Сказав это, родственница обратилась к водителю:

— Спасибо, брат, что привезли А Юань домой! Огромное вам спасибо.

— Хм? Барышня? — водитель застыл, ему показалось, что лицо девушки ему знакомо.

— ... Что вы сейчас меня назвали? — Му Цинцин замерла, затем тут же отказалась:

— Братан, вы ошиблись! Я не Му Цинцин!

...

Заявление, похожее на здесь нет серебра, заставило водителя усомниться в своём интеллекте.

Чу Юньчэнь тоже почувствовал сильное неловкость.

— Брат Хэ, что происходит?

Хэ Бай подумал и сказал:

— Давайте вместе поздороваемся с Му Цинцин! Всё-таки она родная племянница твоего босса.

... Чу Юньчэнь был не очень согласен.

Хэ Бай прямо открыл дверь и сказал Му Цинцин:

— Барышня, не ожидал встретить вас здесь.

— Хэ Бай! Вы ошиблись! Я просто очень похожа на Му Цинцин! — Му Цинцин продолжала отпираться.

Но когда она увидела в машине Чу Юньчэня, её отношение мгновенно изменилось, на лице появилась сладкая улыбка.

— Дядя Хэ, можно мне поговорить с братиком Сяо Чу?

Хэ Бай посмотрел на Чу Юньчэня — ты как?

В сердце Чу Юньчэня промелькнуло смятение.

Он вспомнил, как в прошлой жизни из-за дел Му Цинцин Му Тянько без причины вымещал на нём зло, и он жил как в огне и воде. И в этой жизни, только-только встав на правильный путь, он снова — встретил маленькую принцессу семьи Му, пришедшую на его и группы SHM концерт!

Чему быть, того не миновать.

Чу Юньчэнь вздохнул, вышел из машины, подошёл к Му Цинцин и с небрежным видом спросил:

— Цинцин, кто тебе больше всего нравится в группе?

— Мм... — Му Цинцин на мгновение задумалась, затем тихо сказала:

— Братик Сяо Чу, если я скажу, что больше всего нравлюсь ты, ты обрадуешься?

— Обрадуюсь, конечно обрадуюсь, — улыбнулся натянуто Чу Юньчэнь.

Му Цинцин сказала:

— Но я правда очень тебя люблю, я специально сбежала из дома, чтобы посмотреть твой концерт!

В подтверждение своих слов фанатки она сняла рюкзак и достала большую табличку поддержки.

— Смотри, я сама сделала!

? — Чу Юньчэнь замер.

В руках у девушки действительно была табличка с надписью Чэньчэнь, люблю тебя.

Подруга Лю Юань тоже подошла и объяснила:

— Братик Сяо Чу, Цинцин правда больше всего нравишься ты, мы поссорились как раз из-за этого. Мне нравится братик Пэн, я считаю, что у него больше перспектив, но она настаивает, что...

— Братик Сяо Чу лучше твоего братика Пэна — разве это не факт?! — не дожидаясь, пока Лю Юань договорит, Му Цинцин уже не выдержала и закричала.

Лю Юань тут же забыла, что вокруг есть другие люди, и тоже завелась:

— Я знаю, что твой братик Сяо Чу хороший, с хорошим характером, высокой внешностью, красиво танцует, хорошо поёт! Но мне нравится братик Пэн! Он навсегда номер один в моём сердце! Даже родители не сравнятся!

— Так ты сама сказала! Потом не придёшь ко мне плакать! — Му Цинцин надулась и отвернулась.

Лю Юань тоже покраснела и крикнула:

— В этой жизни никогда не пожалею!

... Чу Юньчэнь посмотрел на Хэ Бая.

Хэ Бай жестом попросил сотрудников отеля отвести обеих девочек в номер.

Му Цинцин была недовольна, её взгляд пылал, глядя на Чу Юньчэня.

— Братик Сяо Чу, можно мне...

— Нельзя, — цель Чу Юньчэня — примкнуть к Му Тянько, он не хотел связываться с Му Цинцин и навлекать гнев старших семьи Му.

Му Цинцин заторопилась, вытащила футболку.

— Братик Сяо Чу, напиши мне Я люблю Цинцин, хорошо? Обещаю, как только получу автограф, сразу пойду спать в номер.

— ... Что с тобой поделаться, — сдался Чу Юньчэнь, нашёл маркер, расписался на футболке и жирно вывел Я люблю Цинцин, в конце ещё нарисовал сердечко вместо точки.

Футболка, полная любви, заставила Му Цинцин сиять от радости. Она тут же надела её, сфотографировалась в обнимку с Чу Юньчэнем и только тогда, оглядываясь через каждые три шага, пошла в номер.

Чу Юньчэнь тоже вернулся к себе отдохнуть.

* * *

Вернувшись в номер, Му Цинцин не спешила ложиться спать.

Она включила телефон, проигнорировала сообщения и звонки от бабушки, матери и других, сфотографировалась в зеркале в футболке с автографом-признанием и вместе с совместным фото радостно выложила в друзья, а ещё в семейный чат:

[Сладкоежка Цинцин: @всем участникам Цинцин хочет много-много лайков]

Му Миньюэ, уже извелась от беспокойства из-за дочери, которая одна где-то гуляет ночью и не берёт трубку, увидев это сообщение, не смогла сдержать гнев. Пока она просила родных поставить лайки Му Цинцин, она в ярости начала выяснять подробности о Чу Юньчэне.

Узнав, что Чу Юньчэнь — артист развлекательной компании Шэнши, в которую инвестирует семья Му, — Му Миньюэ прямо ворвалась в кабинет младшего брата и громко сказала:

— Тянько! Контролируй своих людей!

— А? — Му Тянько удивился, подумав — неужели просочилась информация о том, как я добиваюсь рыбы-луны?

Му Миньюэ, видя недоумённое лицо брата, швырнула ему телефон.

— Сам посмотри!

— О, — Му Тянько взял телефон, мельком глянул на сообщение, которое Цинцин отправила в семейный чат, и сказал:

— Надпись на футболке неплохо вышла.

— Эти два иероглифа действительно хорошо написаны! — согласилась Му Миньюэ, затем опомнилась и разозлилась. — Брат, я обсуждаю с тобой не то, хорошо ли написаны иероглифы твоим артистом! Я о Цинцин! Цинцин всего пятнадцать лет! Как она может быть фанаткой! Да ещё бегать на концерты до глубокой ночи! Глубокой ночью фотографироваться с незнакомым мужчиной!

— Она вышла с охраной, не так-то просто попасть в опасность, — отвлёкся Му Тянько, всё его внимание приковала фотография. — Малыш выглядит уставшим, это из-за ночных бдений?

— Брат... — Му Миньюэ была в шоке.

— Я знаю, ты приставил к Цинцин охрану, вряд ли с ней что-то случится. Сейчас проблема в том, что Цинцин сама ночью вышла и встретилась с каким-то неизвестным мужчиной... Вдруг этот мужчина захочет с Цинцин... Цинцин ещё ребёнок...

— Не беспокойся, он не будет, — сказал Му Тянько. — Я знаю.

И не посмеет, — мысленно добавил Му Тянько.

Услышав это, Му Миньюэ заволновалась ещё сильнее:

— Откуда ты знаешь, что он точно не будет! Он артист Шэнши, вполне может ради того, чтобы стать зятем семьи Му, начать соблазнять Цинцин... Цинцин ещё так мала, она вообще не понимает, что такое любовь, что такое увлечение... Она же такая наивная...

Чем больше говорила Му Миньюэ, тем больше беспокоилась, и даже расплакалась.

Му Тянько изначально был полон уверенности в свойстве Чу Юньчэня быть рыбой-луной, но выслушав поток болтовни сестры, тоже невольно начал сомневаться и волноваться.

— Может — завтра я сам поеду в отель и заберу Цинцин.

— А почему ждать до завтра? Нельзя прямо сейчас? — слёзы покатились по щекам Му Миньюэ.

Исправлен термин «рыба-луна» на «рыба-луна». Примечания автора интегрированы в текст главы как часть повествования. Приведено к единому стандарту оформление прямой речи с помощью длинного тире и цифровых сообщений в квадратных скобках. Удалены курсив и полужирное начертание.

<http://bllate.org/book/15593/1390315>